

Некоторые аспекты политической конфронтации между Израилем и Ираном

М.А. Пиляева

Ирано-израильские отношения остаются ключевым фактором на пространстве регионов Ближнего и Среднего Востока, оказывающими непосредственное влияние на ситуацию в сфере их безопасности. В статье рассматриваются причины нынешнего обострения отношений между этими государствами, имея в виду прежде всего реализуемую Ираном ядерную программу. Автор анализирует перспективы дальнейшего развития ситуации, отмечая, что имеющее место усиление враждебной риторики между руководителями Ирана и Израиля используется ими для решения ряда внешнеполитических и внутривнутриполитических задач.

Сюжеты, связанные с израильско-иранским противостоянием, в последние годы занимают одно из центральных мест на новостных лентах ведущих информационных агентств мира. Эта «горящая» тематика не утратила своей актуальности и на фоне драматических событий, сотрясающих регион Ближнего Востока и Северной Африки в течение всего 2011 года. Многие и в регионе, и за его пределами задаются резонным вопросом – насколько велика угроза перетекания политической риторики между иранскими и израильскими лидерами в фазу боевых действий? Какова вероятность нанесения Израилем точечных ударов по ядерным объектам в Иране и приведет ли это к скатыванию к крупномасштабной региональной войне? Прогнозировать варианты дальнейшего развития событий на данном этапе крайне сложно, особенно с учетом того, что процессы коренных трансформаций в регионе пока далеки от своего завершения. Тем не менее ответы на некоторые вопросы можно получить, рассмотрев истоки и причины нынешней израильско-иранской политической конфронтации.

Отношения между Израилем и Ираном являются неоднозначными и многослойными, и ядерный фактор, наиболее обсуждаемый сегодня, во многом является лишь «вершиной айсберга». В

предшествующий Исламской революции в Иране период Тегеран и Тель-Авив имели немало точек соприкосновения, ведь обе страны были ориентированы на Запад и в частности на США. Особенно активным было израильско-иранское сотрудничество в энергетической сфере, а также взаимодействие в военно-технической сфере и взаимодействие по линии спецслужб. Иран был перспективным рынком для израильских вооружений. В 1975 г. Иран выделил 1,2 млрд долл. США на развитие блока израильских проектов по усовершенствованию вооружений.

Эта программа сотрудничества, носившая кодовое название «Кремень», в частности, включала:

- открытие в Иране завода по производству военной амуниции израильской фирмой «Солтам»;

- совместную разработку ракеты класса «вода–вода» на основе технологии «Габриэль», а также разработку ракеты класса «земля–земля» с радиусом действия до 600 км, способную нести ядерный боезаряд¹;

- в 70-х гг. XX в. Иран располагал некоторыми ракетными технологиями, переданными ему Израилем. В среднем Иран закупал в Израиле вооружения на сумму около 500 млн долл. США в год².

Пиляева Марина Анатольевна – третий секретарь Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России, аспирантка кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России. E-mail: pilyaeva@list.ru

Особый интерес Израиля к Ирану был обусловлен и наличием в этой стране значительной еврейской общины. В конце 1940-х гг. численность еврейского населения Ирана составляла около 100000 человек³. Палестинская проблема в тот период имела для Ирана второстепенное значение и не препятствовала конструктивно-прагматичному развитию израильско-иранских связей.

Толчком к окончательному пересмотру этими двумя государствами взаимного восприятия послужила даже не революционная смена режима в Иране как таковая. После событий 1978–1979 гг., конечно, двустороннее сотрудничество было практически свернуто, а идеология вышла на первый план, но при этом ничего не помешало, например, осуществлению аферы «Иран-контрас». Подлинно рубежной для ирано-израильских отношений можно назвать первую половину 1990-х гг., когда существенным образом изменилась расстановка сил как в регионе, так и в мире в целом. Произошла первая война в Заливе, был запущен процесс Осло, завершилась «холодная война». В новых условиях изменилось и восприятие Израилем и Ираном основных угроз своей национальной безопасности.

Позиция Ирана во время войны в Заливе вызвала позитивную реакцию со стороны американской администрации. Теоретически сложились предпосылки для потенциальной нормализации американо-иранских отношений. Кроме того, было очевидно, что после войны баланс сил на Ближнем Востоке существенно изменится, и Иран стремился принять активное участие в этом перераспределении сил с целью выхода на подлинно лидирующие позиции в регионе⁴.

Израиль в свою очередь опасался, что укрепление отношений США с арабскими странами, а также возможное возобновление отношений между США и Ираном приведет к его изоляции⁵. В ходе войны в Персидском заливе существенно ухудшились американо-израильские отношения. После того как Тель-Авив пострадал от иракских ракет «Скад», Дж. Буш в телефонном разговоре с израильским премьер-министром И. Шамиром заявил, что нанесение Израилем ответного удара неприемлемо для США. Ибо это могло повлечь за собой развал антииракской коалиции⁶. В Израиле же полагали, что наилучшим путем к улучшению американо-израильских отношений могло стать наличие общего врага. И на эту роль как нельзя лучше подходил радикальный ислам и олицетворявший его Иран⁷.

Именно в этот период разработчики внешнеполитической линии Израиля стали исходить из предположения, что самая серьезная угроза безопасности Израиля будет исходить именно из Тегерана⁸. 23 июня 1992 г. в Израиле прошли выборы в кнессет, на которых победу одержала партия Труда («Авода»). Ее лидер И. Рабин сформировал правительство, пост министра иностранных дел в котором занял Ш. Перес. И. Рабин и Ш. Перес пытались пересмотреть внешнеполитическую доктрину Израиля. Последний

в своей книге «Новый Ближний Восток» писал, в частности, о том, что рост региональной мощи Ирана превращает его из потенциального союзника во врага Израиля. Поэтому для обеспечения своей безопасности Тель-Авив в долгосрочной перспективе должен развивать отношения именно с арабскими странами, а не со странами региональной «периферии»⁹.

По словам Э. Сне, члена Комитета кнессета по внешней политике и обороне, «существует старая периферия и новая периферия. Старая периферия, включая Иран, противостояла арабским врагам Израиля. А сейчас Израилю нужна такая новая периферия, которая противостояла бы Ирану»¹⁰. Неудивительно, что такой переоценке региональных угроз сопутствовало и появление в Израиле опасений по поводу того, что Иран попытается использовать доступ к новейшим ядерным технологиям для выхода на производство атомной бомбы. С середины 1990-х гг. Израиль инициировал международную кампанию, суть которой состоит в том, что иранское руководство создает прямую угрозу существованию Израиля и поэтому ядерная программа Ирана должна быть свернута.

Эта позиция была поддержана США, которые через ООН добились того, чтобы отслеживанием иранского ядерного проекта занялось Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). С приходом к власти в августе 2005 г. неоконсервативного президента М. Ахмадинежада и последовавшей за этим радикализацией своей внешней политики Иран ужесточил антиизраильские заявления и одновременно занял более жесткую позицию по своей ядерной программе.

При этом интересно, что, несмотря на эскалацию напряженности между Ираном и Израилем и их взаимные обвинения и угрозы, Израиль и Иран поддерживали тайные экономические отношения и в начале XXI в. В 2006 г. объем этого «теневого» товарообмена составил несколько десятков миллионов долларов. Израильские фирмы поставляют в Иран семена для сельского хозяйства, современные сельскохозяйственные машины и крупные опреснительные системы¹¹. Так, в апреле 2006 г. группа израильских инженеров побывала с визитом в Иране. Израильские инженеры приезжали в Иран, чтобы помочь в восстановлении некоторых объектов в Бушере, поврежденных в результате землетрясения. По словам одного из них, увиденное в Иране диаметрально отличалось от картины, изображаемой «официальной» конфликтной ирано-израильской риторикой, коммерческое же взаимодействие между двумя странами не сошло на нет¹².

В большинстве случаев речь шла о сельскохозяйственных товарах, закупаемых Ираном через третьи страны¹³.

Однако реальных перспектив улучшения ситуации в отношениях между Израилем и Ираном по-прежнему не видно. Абсолютная противоположность точек зрения двух стран по ядерной проблеме создает дополнительную угрозу ста-

бильности и устойчивости регионального развития, делает текущую политическую ситуацию на Ближнем Востоке более взрывоопасной. Любое обострение ирано-израильских отношений, спровоцированное той или иной стороной, неминуемо подводит обе страны к ядерному фактору, политическая роль которого в противостоянии по линии Израиль–Иран, так или иначе, будет возрастать по мере приближения иранского руководства к намеченной цели по созданию национальной ядерной программы полного цикла.

Некоторые умеренные израильские политики время от времени выражают опасения по поводу того, что часто звучащие в последние годы обвинения в адрес Ирана и заявления о готовности страны отразить возможные иранские удары на самом деле провоцируют те воинственные угрозы, которые раздаются из Тегерана. Так, после того как бывший глава израильского Генштаба М. Аялон в своем выступлении в июле 2006 г. в Институте стратегических исследований в Вашингтоне представил план возможного удара по Ирану, сообщив, что там могут быть задействованы и подводные лодки, из Тегерана участились антиизраильские заявления. А вскоре начались военно-морские учения в акватории Персидского залива, в ходе которых, по заявлениям иранских СМИ, были испытаны новейшие противолодочные торпеды, не имеющие аналогов.

Повторяющиеся заявления президента ИРИ М.Ахмадинежада, призывающие к уничтожению Израиля, воспринимаются в военно-политических кругах Израиля по-разному: и как реальная угроза, и как пропагандистская кампания для внутреннего потребления. Однако доминирующей является первая мысль, по крайней мере она постоянно муссируется в публичных выступлениях и последовательно популяризируется за пределами Израиля. Официальная позиция представителей израильского руководства в последние годы сводится к тому, что иранская ядерная программа представляет собой угрозу существованию Израиля.

Иранская ядерная программа привлекает пристальное внимание израильских политиков различного направления. Разброс мнений по этому поводу довольно велик. Бывший премьер-министр Э. Ольмерт являлся приверженцем компромиссного решения иранской ядерной проблемы. Вместе с тем, понимая, что Иран вряд ли пойдет на компромисс, он заявил в интервью «Washington Post» накануне своей поездки в США в ноябре 2006 г., что, если Иран не примет позицию мирового сообщества, ему придется за это дорого заплатить. М. Ахмадинежада он охарактеризовал как человека, способного «совершить преступления против человечества, которого необходимо остановить».

Уточняя свою позицию, Э. Ольмерт сказал по поводу иранской ядерной угрозы, что он не заинтересован в войне и не заинтересован в противостоянии, а заинтересован в результате.

«Успех всего процесса, – сказал он, – будет зависеть от результатов, а именно: удастся остановить ядерное вооружение Ирана или нет»¹⁴. Нынешний премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, кстати, автор концепции «экономического» мира с палестинцами, и в отношении Ирана предлагал варианты невоенных решений. В частности, он заявлял, что считает экономическое давление важным средством для того, чтобы остановить ядерную программу Ирана¹⁵.

В декабре 2006 г. Б. Нетаньяху инициировал большую пропагандистскую кампанию, направленную на «устранение иранской ядерной угрозы», сообщив в присутствии 70 иностранных дипломатов и журналистов о намерении подать иск против президента Ирана М. Ахмадинежада в Международный суд в Гааге. Он отметил, что «стремление иранского президента уничтожить еврейское государство ни у кого в мире не вызывает ни малейшего сомнения»¹⁶.

Наиболее жесткую позицию по отношению к иранской ядерной программе занимает лидер партии «Израэль бейтейну» («Наш дом — Израиль») А. Либерман. Когда он занимал в правительстве Э. Ольмерта пост министра стратегического планирования в ранге вице-преьера, в его прямую компетенцию входило курирование вопросов, связанных с противодействием иранской угрозе. А. Либерман неоднократно заявлял, что любой диалог с Ираном будет обречен на полный провал, а угроза, исходящая от Тегерана, является для еврейского народа самой серьезной со времен Второй мировой войны. По его словам, Израиль должен быть готов к такому развитию событий, при котором он окажется с этой угрозой один на один¹⁷.

Иранская тема стала самой популярной во внутривнутриполитической жизни Израиля. Пожалуй, в стране нет ни одного политика, который не пытался бы использовать ее в качестве инструмента для борьбы за власть. Иран, по сути дела, из фактора внешней политики Израиля превратился во внутривнутриполитический фактор. Иранская угроза позиционируется как наиболее серьезная из всех, с какими приходилось сталкиваться Израилю, что приводит к нарастанию в обществе чувства беспокойства и изоляционистских настроений.

Одним из ключевых элементов израильской военной доктрины является недопущение наличия оружия массового уничтожения в руках «враждебных государств», список которых сейчас как раз возглавляет Иран. В Израиле постоянно звучат заявления о том, что как только в распоряжении иранского руководства окажется ядерное оружие и средства его доставки, оно незамедлительно и без колебаний применит его против еврейского государства, за которым не признает права на существование. Судя по всему, не полагаясь на чисто политические методы решения «иранской проблемы», Израиль принимает меры по подготовке к адекватному военному ответу на разрабатываемые Ираном ядерные ракеты средней дальности.

Израильские угрозы пойти при случае на «решительные» меры» в отношении Ирана, по-видимому, могут быть приведены в действие при благоприятном для Израиля – но мало реалистичном – внешнеполитическом раскладе, предполагающим поддержку США и благожелательный нейтралитет со стороны других влиятельных международных игроков. Вероятно, соответствующие оперативные планы израильскими военными давно разработаны.

Осенью 2011 г. имел место очередной всплеск «утечек» информации в СМИ о неизбежности израильского удара по ядерным объектам в ИРИ, который, дескать, будет нанесен в самое ближайшее время. Президент Израиля Ш. Перес заявлял, что атака на Иран «станется все более и более вероятной». В качестве главных сторонников силового сценария назывались Б. Нетаньяху и министр обороны Э. Барак, которые якобы даже пытались получить в Вашингтоне «зеленый свет» на проведение такой операции¹⁷.

При этом, однако, 3 ноября А. Либерман назвал 99% сообщений такого рода «не имеющими никакой связи с действительностью», а развернувшуюся в СМИ дискуссию на этот счет охарактеризовал как наносящую ущерб Израилю¹⁹. По времени эта информационная кампания совпала с публикацией 8 ноября доклада МАГАТЭ, посвященного состоянию атомной энергетики в Иране. С израильской точки зрения, в формате МАГАТЭ международное давление на Иран продемонстрировало полную неэффективность и фактически себя уже исчерпало. «Иранская ядерная угроза» служит дополнительным предлогом:

- для сохранения в израильской военной доктрине негласной концепции ядерного сдерживания;

- для отказа от присоединения к ДНЯО, Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), Режиму контроля за нераспространением ракетных технологий (РКРТ), от ратификации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенции о запрещении химического оружия (КХО);

- для недопущения на ядерный объект в Димоне инспекций МАГАТЭ;

- для игнорирования продвигаемой египтянами идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО).

Таким образом, очевидно, что полемику вокруг ядерной программы Ирана Израиль периодически использует в качестве инструмента внешней и внутренней политики. Муссируя тему иранской угрозы и нагнетая соответствующие настроения в Израиле и за его пределами, израильское правительство пытается отодвинуть на второй план проблему неурегулированности ближневосточного конфликта и палестинской проблемы. При этом Израиль активно использует в своей пропаганде

проблематику усиливающейся вовлеченности Тегерана в ближневосточные дела, а также его связей с ливанской «Хизбаллой», палестинским движением сопротивления ХАМАС, сирийским режимом.

Согласно своему новому видению региональной геополитической обстановки, Израиль настойчиво проводит мысль о том, что арабо-израильский конфликт уступает место новому ключевому региональному противостоянию – ирано-израильскому. Традиционно Израиль являлся своего рода «раздражителем» для арабского мира и одним из немногих факторов, реально сближающих арабские страны. Однако сегодня можно сделать вывод о том, что имеет место новая тенденция, выражающаяся в том, что в будущем на месте Израиля в качестве такого «раздражителя» может оказаться Иран. Большинство политических элит региона (в первую очередь – расположенные в непосредственной близости от Ирана государства Аравийского полуострова) относятся к политике Тегерана в регионе с высокой степенью недоверия.

Усиление антиизраильской риторики в Иране во многом является средством для внутреннего потребления, нацелено не столько на реализацию военной угрозы безопасности Израиля, сколько на мобилизацию иранского общества, а заодно и «арабской улицы», перед лицом «общего врага». Видимо, именно это, а не гипотетическая возможность атаки Ирана может стать реальным основанием для серьезных озабоченностей в израильском руководстве. Вероятность того, что Иран применит против Израиля ядерное оружие, минимальна по ряду причин (в том числе и идеологических: вряд ли возможно, что Исламская Республика Иран направит ракеты в сторону Иерусалима). Возможность же того, что Израиль может действительно нанести точечный удары по иранским ядерным объектам, также невысока. Угрозой для Израиля по-прежнему остается распространение радикального ислама, которое инспирирует Иран. Иран вряд ли пойдет на прямое столкновение с Израилем, но предпочтет и дальше вести эту войну опосредованно – с помощью организаций «Хизбалла» и ХАМАС, снабжая их оружием и поддерживая финансово.

Иранский фактор из фактора внешней политики превратился в фактор внутривосточной жизни Израиля, и наоборот. Судя по всему, накапливающийся между этими региональными игроками конфликтный потенциал все же не перейдет в горячую фазу, а будет задействован и Тель-Авивом, и Тегераном как внутривосточный фактор, консолидирующий общество перед лицом «общего злейшего врага».

Не следует забывать и о том, что в современных политических системах Ирана и Израиля огромную роль играет фактор религии, идеологии. При оценке ситуации необходимо учитывать, что и с израильской, и с иранской

■ Политология

стороны речь идет не о рациональной, а об идеологизированной мотивации «противостояния» этих двух стран. Взаимоисключающие друг друга их позиции по ядерной проблеме создают дополнительную угрозу стабильности в регионе, делают текущую политическую ситуацию на Ближнем Востоке более взрывоопасной.

Представляется, что в сложившейся ситуации для Израиля было бы предпочтительно не пытаться затормозить развитие ядерной программы Ирана, а искать пути возобновления неофициальных контактов с Исламской Республикой. Теоретически для этого существуют реальные предпосылки: наличие исторического опыта позитивного взаимодействия, отсутствие территориальных споров, продолжение – пусть

и по неофициальным каналам и не напрямую – торгово-экономического сотрудничества.

Pilyaeva M.A. Some Aspects of the Recent Political Confrontation between Israel and Iran.

Summary: Relations between Israel and Iran remain one of the key factors for the Middle East and have a direct influence on the situation in security sphere in other regions of the world. The article deals with the reasons of the current crisis in the Israeli-Iranian relations taking into account the problem of the Iranian nuclear program. The author analyzes the prospects of further developments, noting that the recently increased political rhetoric between the Iranian and the Israeli leaders is used by them as a tool for achieving certain of goals in foreign affairs and in domestic policy.

Ключевые слова

Международные отношения, внешняя политика, Ближний Восток, Иран, Израиль, ядерная программа.

Keywords

International relations, foreign policy, Middle East, Iran, Israel, nuclear program.

Примечания

1. The Israel-Iran Connection // Journal of Palestine Studies. – 1987. – Vol. 16, № 3. - P. – 210.
2. The Israel-Iran Connection // Journal of Palestine Studies. – 1987. – Vol. 16, № 3. - P. 211.
3. Barnavi E. A Historical Atlas of the Jewish People / E.A. Bamavi. – New York : Knopf, 1992. – 299 p. P.214.
4. Pollack K. The Persian puzzle: the conflict between Iran and America / K. Pollack. – New York : Random House, 2005. – 539 p. – P. 257–258.
5. Интервью с Д. Меридором, октябрь 2004 г. (цит. по Israel-Iranian Relations Assessed: Strategic Competition from the Power Cycle Perspective / Trita Parsi // Iranian Studies. - June 2005. -Vol. 38 N. 2. – с.260)
6. Звягельская И.Д. Государство Израиль. / И.Д. Звягельская, Т.А. Карасова, А.В. Федорченко. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. – 560 с. - С.257–258.
7. Интервью с Э.Инбаром, октябрь 2004 г. (цит. по Israel-Iranian Relations Assessed: Strategic Competition from the Power Cycle Perspective / Trita Parsi // Iranian Studies. - June 2005. -Vol. 38 N. 2. – с.260)
8. Интервью с представителем АИПАС (American – Israeli Public Affairs Committee),(цит. по Israel-Iranian Relations Assessed: Strategic Competition from the Power Cycle Perspective / Trita Parsi // Iranian Studies. - June 2005. -Vol. 38 N. 2. – с.259)
9. Peres Sh. The New Middle East / Sh.Peres. – NY : Henry Holt & Co, 1993. – 224 p. – P.43.
10. Интервью с Э.Сне, октябрь 2004 г. (цит. по Israel-Iranian Relations Assessed: Strategic Competition from the Power Cycle Perspective / Trita Parsi // Iranian Studies. - June 2005. -Vol. 38 N. 2. – с.260)
11. Petersburg O. Israel-Iran trade ties thriving / O.Petersburg // Yedioth Ahronoth. – 2011. – 31 мая.
12. Petersburg O. Israelis help rebuild Iran/ O.Petersburg // Yedioth Ahronoth. – 2006. – 23 апреля.
13. Petersburg O. Israelis help rebuild Iran / O.Petersburg // Yedioth Ahronoth. – 2006. – 23 апреля.
14. A Conversation with Ehud Olmert // The Washington Post. – 2006. - 12 ноября.
15. Нетаньяху: Иран остановят американские пенсионные фонды [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.isra.com/news/78443>
16. Mualem M. Netanyahu pushing bid to try Iran for war crimes in Hague / M.Mualem // Haaretz. – 2006. 19 декабря.
17. Myre G. Israeli Official Discusses Iran and his Controversial Agenda / G.Myre // The New York Times. – 2006. – 7 декабря.
18. Jerusalem Post, 03.11.11
19. Голос России, 03.11.11